

Оригинальная научная статья

Медикализация и секьюритизация административно-публичной сферы в условиях пандемии в России и Германии

Олег Иванович Бекетов*^{ID}

✉ ol_beketov@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация

Алексей Давидович Майле[^]^{ID}

✉ alex.majle@mail.ru

Ноймюнстерштрассе, 110, Боштетт, 24598,

Федеративная Республика Германия

Арина Викторовна Куянова[^]^{ID}

✉ a_kuyanov@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация

Аннотация. На фоне повсеместного введения широкого спектра социальных и медицинских мер защиты здоровья граждан в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 обращает на себя внимание крепнущая социально-политическая тенденция медикализации всей административно-публичной сферы. Ее отражением выступает все более явственная «секьюритизация» многих звеньев публичной власти, что находит свое выражение в происходящих перераспределении и трансформации полицейских полномочий. Правительствами разных стран принимаются меры по борьбе с пандемией: от введения ответственности за недобросовестное соблюдение противоэпидемиологических ограничений до разработки вакцины и проведения массовой вакцинации, в результате чего активно осуществляется правотворческая деятельность. В экстраординарных условиях в России, как и в других странах мира, оказались востребованы наиболее действенные меры предотвращения распространения инфекции COVID-19 и преодоления последствий – меры административного принуждения. Государством активно используется весь арсенал средств правового воздействия, включая меры административного предупреждения, административно-процессуального обеспечения и административного наказания. Авторами проведен анализ административно-правовых норм Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, направленных на недопущение завоза и распространения новой коронавирусной инфекции. Проиллюстрированы тенденции расширения масштабов административного и полицейского контроля, влияния государства на изменение стандартов поведения граждан и образа жизни населения, перемещения значительных сегментов преступности в киберпространство. Осмысление новейшего отечественного и зарубежного опыта, форм и методов полицейско-правового воздействия в целях отражения опасности подтверждает высокую актуальность и важное теоретическое значение проведенного исследования. Делается вывод, что в настоящее время и для России, и для Германии вопросы перераспределения и трансформации полицейских полномочий в административно-публичной сфере любого государства, отражающие процессы медикализации и секьюритизации различных звеньев и секторов публичной власти в ответ на экзистенциальные угрозы, являются актуальными и перспективными направлениями научных изысканий.

Ключевые слова: меры защиты здоровья граждан; социально-политическая тенденция; медикализация административно-публичной сферы; секьюритизация; отражение опасности; перераспределение; трансформация; полицейские полномочия.

Для цитирования: Бекетов О. И., Майле А. Д., Куянова А. В. Медикализация и секьюритизация административно-публичной сферы в условиях пандемии в России и Германии // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 471–484. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-471-484>

© Бекетов О. И., Майле А. Д., Куянова А. В., 2021

* Начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9219>

[^] Служащий земельного ведомства по вопросам иммиграции и беженцев Министерства внутренних дел федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ), кандидат юридических наук (Россия), доктор права, магистр административных наук (ФРГ); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3028-5919>

[^] Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2940-1516>

Original scientific article

Medicalization and Securitization of the Administrative-Public Sphere in the Conditions of the Pandemic in Russia and Germany

Oleg I. Beketov*[✉]

✉ ol_beketov@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation

Alexey D. Maile[^][✉]

✉ alex.majle@mail.ru

110 Neumünsterstraße, Boostedt, 24598, Federal Republic of Germany

Arina V. Kuyanov[▼][✉]

✉ a_kuyanov@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation

Abstract. Against the background of the widespread introduction of a wide range of social and medical measures to protect the health of citizens in order to prevent the spread of the new coronavirus infection COVID-19, attention is drawn to the growing socio-political trend of medicalization of the entire administrative and public sphere. It is reflected in the increasingly clear "securitization" of many parts of public power, which is reflected in the ongoing redistribution and transformation of police powers. A number of world governments are taking actions to combat the pandemic, from imposing responsibility for poor compliance with the introduced anti-epidemiological restrictions to developing a vaccine and conducting mass vaccinations, as a result of which lawmaking is actively pursued. In the extraordinary conditions in Russia, as in other countries of the world, the most effective measures to prevent the spread of COVID-19 infection and overcome its consequences were in demand – measures of administrative coercion. The state actively uses the entire arsenal of legal means, including measures of administrative prevention, administrative procedural support and administrative punishment. In the article, the authors analyzed the administrative and legal norms of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany, aimed at preventing the import and spread of a new corona virus infection (COVID-19). The trends in the expansion of the scale of administrative and police control, the influence of the state on changing the standards of behavior of citizens and the lifestyle of the population, and the movement of significant segments of crime into cyberspace are illustrated. Comprehension of the latest domestic and foreign experience, forms and methods of police-legal influence in order to reflect the danger, confirms the high relevance and important theoretical significance of the study. The authors conclude that at present both for Russia and for Germany the issues of redistribution and transformation of police powers in the administrative-public sphere of any state, reflecting the processes of medicalization and securitization of various links and sectors of public power in response to existential threats, are relevant and promising, directions of scientific research.

Keywords: measures to protect the health of citizens; socio-political trend; medicalization of the administrative-public sphere; securitization; defense from danger; redistribution; transformation; police powers.

For citation: Beketov O. I., Maile A. D., Kuyanov A. V. Medicalization and Securitization of the Administrative-Public Sphere in the Conditions of the Pandemic in Russia and Germany. *Siberian Law Review*. 2021;18(4):471-484. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-471-484> (In Russ.).

© Beketov O. I., Maile A. D., Kuyanov A. V., 2021

** Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9219>

^^ Government Employee at the Land Office for Immigration and Refugees of the Ministry of Interior of the Federal State of Schleswig-Holstein (Federal Republic of Germany), Candidate of Legal Sciences (Russia), Doctor of Law, Master's Degree in Administrative Sciences (Federal Republic of Germany); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3028-5919>

▼ Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2940-1516>

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса стала триггером и катализатором кризисных процессов современного общества. Ее происхождение, эволюция, мутации вируса, региональные особенности и скорость распространения все еще изучены недостаточно. Увеличение плотности населения в крупных городах, развитие биотехнологий и иные факторы провоцируют возникновение новых инфекций, а рост миграционного потока и процессы экономической глобализации только способствуют их распространению и росту заболеваемости.

Одновременно пандемия способствовала развитию некоторых социальных трендов¹, существование которых, полагаем, вполне может оказаться весьма продолжительным и иметь значимые последствия как для политической организации общества, так и для граждан, подвергаемых дополнительной административно- и полицейско-правовой нагрузке².

На уровне государства обращает на себя внимание крепнущая тенденция медиализации всей административно-публичной сферы [1, с. 649; 2, с. 256]. Термин «медиализация» означает проникновение медицинских терминов и практик в те области социальной жизни, которые ранее не относились к зоне особого внимания медицины, но в условиях пандемии все больше используются в управлении. Медицинская атрибутика прочно вошла в разнообразные сферы человеческой жизни и публичного управления, где до этого ее не было. Всеобъемлющая медиализация, опираясь на современные технологии, с необходимостью влечет определенную «секьюритизацию»³ публичной сферы. Секьюритизация при этом рассматривается как форма социальной практики, в которой государство обоснованно возводит пандемию в ранг экзистенциальной угрозы безопасности и реализует право на чрезвычайные действия, обуславливающие расширение применения принуждения,

в обход стандартных политических, правовых и организационных процедур [3, с. 186]. Понятие «административно-публичная сфера» используется авторами в значении символического пространства, объединяющего частный мир людей и официальный мир публичной власти. Оно включает места, где люди могут собираться вместе и обсуждать какие-либо вопросы, имеющие общественный интерес. Предполагается, что прежде всего встречи людей происходят в общественных местах, таких как улицы, скверы, парки, кафе, рестораны, магазины, музеи, кинотеатры, стадионы, учреждения, организации, общественный транспорт и т. п.

Среди выделяемых специалистами долгосрочных базовых социально-политических тенденций, которые существовали до пандемии и которые последняя ускорила и укрепила, прежде всего отмечается гуманизация и повышение цены человеческой жизни⁴ [4, с. 246]. Действительно, масштабность, всепроницаемость и строгость вводимых в разных странах ограничений свидетельствуют о том, что человеческая жизнь в эпоху постмодерна стала дороже.

Ни одно правительство мира сегодня не может себе позволить недостаточную активность во введении социальных и медицинских мер защиты здоровья граждан и предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Соответственно, подход государств к обеспечению личной безопасности граждан и общественной безопасности принимает вид «религии нового времени»; для граждан потребность в безопасности также становится первоочередной. Субъекты, обеспечивающие безопасность, утверждаются во главе властных структур, а люди все больше проявляют готовность подвергнуться разнообразным административным ограничениям и нести бремя новых юридических обязанностей ради сохранения своих жизни и здоровья, приобретших новую ценность [5, с. 100].

¹ Кремль считает QR-коды безальтернативной мировой практикой борьбы с коронавирусом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5076287>

² Какие регионы объявили обязательную вакцинацию от коронавируса. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/07/2021/60d0a0c19a79476c7f137ce8>; Заседание дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/66975>

³ Якушина О. Теория секьюритизации в международных отношениях. Ч. 1. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/teoriya-sekyuritizacii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-ch1#.vjb3clfhdiv>

⁴ Кравченко А. И. Политология : учеб. М. : Проспект, 2018. С. 71; Мухаев Р. Т. Политология : учеб. М. : Проспект, 2015. С. 494, 505; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351; Екатерина Шулман рассказала о пяти базовых тенденциях, которые ускорила пандемия. URL: <https://newizv.ru/article/general/15-12-2020/ekaterina-shulman-rasskazala-o-pyati-bazovyh-tendentsiyah-kotorye-uskorila-pandemiya>

На примере органов государственного санитарно-эпидемиологического надзора можно видеть, что их функции по обеспечению безопасности усилились не только в силу наделения дополнительными административно-юрисдикционными полномочиями, но и в связи с корректировкой их целей и задач, определения «места в строю» с другими субъектами обеспечения безопасности – силами единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В настоящее время в России готовят законопроект, который расширит полномочия Роспотребнадзора. Главный санитарный врач страны сможет вводить ограничения по коронавирусу в субъектах РФ, если их губернаторы не согласны с рекомендациями местных отделений ведомства⁵.

Бесконтактные термометры, тепловизоры, иные системы обеспечения дистанционного измерения температуры тела используются на входе в общественные и частные здания (спортивные залы и стадионы, торговые и офисные здания, театры и т. п.), в аэропортах, на вокзалах, в любых общественных местах с большой пропускной способностью людей. Информация о температуре тела конкретного человека, количестве антител и прохождении вакцинации сегодня стала публичной и предоставляется широкому кругу отвечающих за безопасность субъектов⁶.

Ведется дискуссия о «паспортах вакцинации», идея введения которых в цифровом или аналоговом виде широко обсуждается, а de facto уже реализуется как за рубежом, так и в российских регионах. В рамках функционирующих миграционных режимов с учетом особенностей, вызванных пандемией, проводится работа по контролю за состоянием здоровья прибывающих в Российскую Федерацию иностранных граждан.

Реально существующая угроза распространения в России новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, потребовала принятия неотложных мер. Для решения задачи предупреждения распространения инфекции государ-

ственная власть проводит комплексную и последовательную политику⁷.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

Стремительное распространение новой коронавирусной инфекции в России повлекло изменения законодательства, имеющие существенное значение, затронувшие как обширные сферы жизнедеятельности граждан, так и функции публичного управления. Поскольку по-новому стали нормироваться многие правила поведения граждан в общественных местах (посещение общественных мест при условии получения QR-кода⁸, соблюдение режима социального дистанцирования, масочный режим), сотрудники полиции и другие представители властных структур практически одновременно приобрели дополнительные полномочия, как правило, принудительного характера, связанные с обеспечением режима ограничительных мероприятий.

Прежде всего отметим, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в указанный перечень. Таким образом, нормативное закрепление получила сама угроза (опасность), которая собственно и потребовала введения последующих административных, санитарных, полицейских и иных мер, направленных на ее отражение.

Серьезнейшей корректировке подвергся текст Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Были уточнены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, введены общие требования к установлению обязательных для исполнения гражданами и организациями

⁵ Роспотребнадзор сможет вводить ограничения в регионах при несогласии губернаторов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5076524>

⁶ Законопроекты об использовании QR-кодов в общественных местах и на транспорте внесены в Госдуму. URL: <http://government.ru/docs/43789/>

⁷ Людей с антителами предлагают вносить в регистр. В Чувашии уже решили выдавать им QR-коды. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/11/12/14195917.shtml>

⁸ Федеральная платформа выдачи цифровых пропусков будет внедрена в 21 субъекте Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/39786/>

правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Среди дополнительных мер защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций предусмотрено ограничение доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации, в реализации которых широко задействована полиция.

Решениями Оперативного штаба⁹ федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в период с марта 2020 г. по октябрь 2021 г. (с учетом эпидемиологической обстановки) было рекомендовано: сократить количество проводимых массовых мероприятий; отменить заграничные командировки; перевести на дистанционную форму работы сотрудников, осуществляющих трудовую деятельность, при наличии такой возможности и с учетом необходимости обеспечения бесперебойного функционирования соответствующих организаций; перевести обучающихся на дистанционную форму обучения; приостановить деятельность ночных клубов (дискотек) и иных аналогичных объектов, кинотеатров (кинозалов), детских игровых комнат и детских развлекательных центров, иных развлекательных и досуговых заведений и пр.

Главный государственный санитарный врач Российской Федерации своим постановлением от 13 марта 2020 г. № 6 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-2019» отдал высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации весьма характерное полицейско-правовое предписание ограничить проведение массовых мероприятий.

Новые, с нашей точки зрения, типичные полномочия полицейско-правового характера получило Правительство Российской Федерации, не замедлившее ими воспользоваться, издав постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении

Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации», которым установлены ранее неизвестные нормы по соблюдению гражданами общественного порядка, а также запреты на осуществление действий, создающих угрозу жизни и здоровью окружающих лиц.

В соответствии с действующим законодательством органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принимать меры, ограничивающие передвижение лиц и транспортных средств, направленные на борьбу с пандемией, с учетом территориального и временного характера их действия, не допуская при этом несоразмерного ограничения конституционных прав и свобод граждан. Для этого не надо вводить режим чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, достаточно «режима повышенной готовности»¹⁰. В законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» п. 6 ст. 4.1 предусматривает режимы функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций:

- повседневный режим (при отсутствии угрозы возникновения чрезвычайной ситуации);
- режим повышенной готовности (если такая угроза существует)¹¹.

Введение данного режима требует от граждан и организаций исполнения правил и норм поведения, в том числе:

- выполнять законные требования представителей органов управления;
- использовать средства коллективной и индивидуальной защиты;
- иметь при себе и предъявлять по требованию необходимые документы, QR-коды.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 2-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» вследствие возникшей угрозы возникновения

⁹ Создан оперативный штаб по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. URL: <https://government.ru/info/39357/>

¹⁰ По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2020 г. № 49-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и распространения инфекционных заболеваний на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на всей территории страны введены ограничительные мероприятия. Так, в соответствии с Распоряжением Губернатора Омской области от 17 марта 2020 г. № 19-р «О мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Омской области» (ред. от 19 октября 2021 г. № 129-р) на граждан возложены обязанности:

– соблюдать дистанцию до других граждан не менее 1,5 м (социальное дистанцирование), в том числе в общественных местах и общественном транспорте, за исключением отдельных перечисленных в нормативном акте случаев;

– при появлении первых респираторных симптомов незамедлительно обратиться за медицинской помощью на дому без посещения медицинских организаций;

– при посещении мест приобретения товаров, работ, услуг (в том числе расположенных вне закрытых помещений), реализация которых не ограничена в установленном порядке, при нахождении в местах массового пребывания людей, на остановках общественного транспорта, на парковках, в лифтах, при совершении поездок в общественном транспорте, включая легковое такси, использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы, повязки или иные изделия, их заменяющие)¹².

На юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, осуществляющих регулярные перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории Омской области, возложена обязанность обеспечить оказание услуг по перевозке только пассажирам, использующим средства индивидуальной защиты органов дыхания.

С 30 октября введены QR-коды для доступа в учреждения культуры, кинотеатры, библиотеки, аквапарки и гостиницы, в торговые центры, предприятия общественного питания.

Работодателям, осуществляющим деятельность на территории Омской области, рекомендовано:

– обеспечить измерение температуры тела работникам, осуществляющим трудовую деятельность, на рабочих местах с обязательным отстранением от работы лиц с повышенной температурой, а также вызовом врача по адресу проживания (нахождения) работника;

– исключить допуск на рабочие места и (или) территорию организации работников, в отношении которых приняты постановления Главного государственного санитарного врача по Омской области, его заместителя об изоляции;

– проводить собрания, совещания в заочном режиме, в том числе с помощью аудио- и видеоконференц-связи, временно приостановить проведение торжественных мероприятий в рабочих коллективах;

– руководителям организаций, осуществляющих деятельность в местах массового скопления людей (в том числе на торговых объектах, в местах проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительских или зрелищно-развлекательных мероприятий), перевозку авиационным, железнодорожным, автомобильным транспортом, осуществлять мероприятия по усилению режима текущей дезинфекции¹³.

Различные дополнительные обязанности и ограничения возложены и на других субъектов. Так, заселение в дома отдыха, санатории и другие аналогичные объекты возможно осуществлять на основании документов, подтверждающих проведение полного курса вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), или отрицательного результата лабораторного исследования на наличие новой коронавирусной инфекции (ПЦР-исследование является действительным при условии, что со дня его проведения прошло не более 3 календарных дней).

При этом можно наблюдать перманентную корректировку текстов нормативных актов субъектов Российской Федерации, а следовательно, возложенных обязанностей и ограничений.

Была усилена ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, нарушение законодательства в области обеспечения

¹² ВС: Нахождение без маски в общественном месте – значительное нарушение. URL: <https://rg.ru/2021/10/15/vs-nahozhdenie-bez-maski-v-obshchestvennom-meste-znachitelnoe-narushenie.html>

¹³ Осложнения после COVID-19 появляются не только у пациентов, но и у их работодателей. URL: <https://www.garant.ru/news/1488110/#ixzz79tEicAau>

санитарно-эпидемиологического благополучия населения¹⁴.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен нормами об административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина) (чч. 2 и 3 ст. 6.3), за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1), за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации (чч. 9–11, примечания к ст. 13.15).

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ В РОССИИ

Сотрудники полиции и должностные лица органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций получили право осуществлять административное преследование правонарушителей, составлять протоколы (ст. 28.3 КоАП РФ)¹⁵, направлять дела по подведомственности для их рассмотрения и назначения административных наказаний (ст. 23.1 КоАП РФ).

Силы безопасности – полиция и должностные лица органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, призванные обеспечить соблюдение нового правопорядка, стали публичным лицом реакции государства на опасность распространения вируса. Полученные ими новые полномочия полицейско-правового характера демонстрируют основной отличительный признак направления их транс-

формации – осуществление принуждения ради блага принуждаемых.

Одной из задач полиции как органа государственной власти является защита жизни и здоровья населения Российской Федерации. МВД России было подготовлено распоряжение от 17 марта 2020 г. № 1/2851 «О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции», в соответствии с которым сотрудники полиции принимают непосредственное участие в:

- мероприятиях по соблюдению карантинных ограничений лицами, прибывающими на территорию Российской Федерации из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением COVID-19, в том числе по установлению их местонахождения;
- выявлению и пресечении административных правонарушений, связанных с нарушением карантинных ограничений, и привлечении виновных к ответственности;
- охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в том числе в местах дислокации обсервационных пунктов и лечебных учреждений;
- предупреждении распространения инфекционных заболеваний среди задержанных полицией лиц;
- информировании граждан о необходимости в период обострения санитарно-эпидемиологической обстановки предпринимать меры для защиты себя и своих близких от угрозы заражения;
- выявлению и пресечении деликтов, посягающих на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и др.

Обширные и сверхбыстрые изменения законодательства не могли не повлечь противоречивость правоприменительной практики, затруднения в оценке правовой сущности происходящего¹⁶. В то же время можно утверждать, что меры, принятые государством, правоприменительная

¹⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 1 апр. 2020 г. № 99-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 1 апр. 2020 г. № 100-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ О перечне должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 апр. 2020 г. № 975-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ *Обзоры* по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, 2, 3 : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 21 апр. 2020 г., 30 апр. 2020 г., 17 февр. 2021 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельность сотрудников полиции, изменение стандартов поведения и образа жизни населения в период пандемии повлияли на состояние и динамику преступности.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, по итогам 2020 г. зарегистрировано на 22,6 % меньше квартирных краж, грабежей – на 16,2 %, разбоев – на 21,7 %. В общественных местах (на улицах, площадях, в парках и скверах) было зарегистрировано на 9,9 % меньше преступлений, в том числе меньше краж – на 18,5 %, грабежей – на 24,8 %, разбойных нападений – на 23,3 %. На 9,5 % снизилось число преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе на 15,8 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 13,5 % – вреда средней тяжести, на 10,0 % – легкого вреда здоровью.

Вместе с тем на 73,4 % выросло количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, с использованием средств мобильной связи – на 88,3 %.

Цифровизация общества, ограничения, введенные для контроля над распространением коронавируса (в результате которых миллионы людей находятся в домашнем окружении, изолированы, ограничены в экономических возможностях), создали спрос на незаконный бизнес – «киберпредпринимательство», тем самым ускорили принятие решения о создании специального подразделения «киберполиции» в составе МВД России¹⁷. Прогноз эффективности мер противодействия такой преступности пессимистичен, специфические признаки информационной эпохи в перспективе будут нарастать и усугубляться [6, с. 426].

Вызванные пандемией бурные преобразования «репрессивной» части российского законодательства, расширение масштабов административного и полицейского контроля, опирающегося на современную технологическую основу, изменение стандартов поведения граждан и образа жизни населения способствовали усилению тенденции перемещения значительных сегментов преступности в киберпространство. Явственным видится формирование общественного запроса на подготовку для по-

лиции уникальных специалистов, в равной степени разбирающихся в телекоммуникационных технологиях и юриспруденции.

Современному постиндустриальному обществу и каждому его члену есть что терять, любые достижения цивилизации могут быть использованы для ее же разрушения. Учитывая это, в развитие Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹⁸ был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности Российской Федерации»¹⁹. В нем предусмотрен комплекс мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов и предотвращение биологических угроз (опасностей).

Со стороны перераспределения полицейских полномочий (под которыми мы понимаем официально предоставленное право каким-либо субъектам осуществлять нормотворческую либо исполнительно-распорядительную деятельность, направленную на охрану общественного порядка, обеспечение личной и общественной безопасности, противодействие преступности, реализация которого сопряжена с отражением опасности и непосредственным вторжением в права и свободы физических и юридических лиц), полагаем, особый интерес представляет их ускоренная передача федеральным центром на уровень субъектов Российской Федерации, состоявшаяся на фоне обострения обстановки, когда опасность стала по-настоящему масштабной и угрожающей. Такая передача была осуществлена Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»²⁰ и подтверждена последующими нормативными правовыми актами.

Ограничения, введенные для контроля над распространением коронавируса, продолжают

¹⁷ В структуре МВД создается киберполиция. URL: <https://rg.ru/2020/12/18/v-strukture-mvd-sozdaetsia-kiberpoliciia.html>

¹⁸ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2019. № 11, ст. 1106.

¹⁹ Там же. 2021. № 1, ч. 1, ст. 31.

²⁰ Там же. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2082.

действовать. Так, в Омской области с момента введения ограничений на физических лиц наложено 17 769 административных штрафов на сумму 26 669 940 рублей. В отношении 387 индивидуальных предпринимателей и юридических лиц судами вынесены административные штрафы на общую сумму 15 029 000 рублей²¹.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В ГЕРМАНИИ

Беспрецедентная угроза со стороны COVID-19, его непрекращающееся распространение вызвали острые изменения в общественно-политической жизни всех государств. Становится все более очевидным, что мировая пандемия требует решений мирового масштаба. Имеется настоятельная потребность дальнейшей активизации международного сотрудничества на площадках ООН, ВОЗ и МВФ, объединения всех имеющихся ресурсов для разработки вакцин и схем лечения, минимизации экономических потерь за счет согласования мер налогово-бюджетного и кредитно-денежного стимулирования.

В Европейском Союзе борьба с пандемией в настоящее время достигла своего пика. К сожалению, приходится констатировать, что страны-члены ЕС на сегодняшний день не справляются с задачей по защите населения от COVID-19. Это в полной мере затрагивает и такие экономические локомотивы Европы, как Франция и Германия.

Общенациональный режим ограничительных мер был введен в Германии еще 2 ноября 2020 г. Для минимизации негативных последствий кризиса, защиты жизни и дохода населения в ФРГ в целях оказания прямой финансовой поддержки нуждающимся были максимально мобилизованы бюджетные средства государства.

Несмотря на критику со стороны Еврокомиссии, Германия ввела пограничный контроль на границах с Чехией, Словакией и австрийским Тиролем. Немецкое правительство признало эти регионы зонами особого риска (зонами с особыми мутациями вируса). Тем, кто ездит на работу

через границу, необходимо предъявлять свидетельства, подтверждающие их занятость на территории Германии. Кто не может предъявить действующие результаты теста на коронавирус, должен пройти его на границе²².

Непосредственно же борьба с распространением COVID-19 осуществляется в Германии федеральными землями и муниципалитетами²³. Это привело к тому, что в различных регионах страны действуют разные режимы ограничительных мер, доходящие иной раз до абсурда, что сегодня признано одним из основных недостатков эффективной борьбы с эпидемией.

Например, в столице Германии в настоящее время действует уже третье постановление о мерах, необходимых для защиты населения от заражения COVID-19²⁴. При этом каждый житель Берлина обязан сократить до абсолютного минимума число социальных контактов с другими людьми, не входящими в круг членов его семьи, отказаться от поездок, покидать место постоянного проживания только по уважительной причине. Особенно это касается лиц с симптомами заражения COVID-19 согласно действующим критериям, установленным Институтом им. Роберта Коха. Прежде чем принять участие в каком-либо мероприятии, каждый житель призван удостовериться в отсутствии заражения коронавирусом при помощи экспресс-теста и при любом контакте с людьми носить маску для лица и органов дыхания, медицинскую маску или респиратор.

Пребывание в общественных местах под открытым небом, в частности на улицах, дорогах, площадях и в скверах, разрешается только в одиночку или в сопровождении одного члена семьи или лица, имеющего право на опеку или общение. При этом действует максимальный предел в количестве пяти одновременно присутствующих лиц (исключение – дети до 14-летнего возраста). Пребывание в общественных местах под открытым небом в период с 21 час. до 5 час. утра следующего дня разрешаются только в одиночку или в компании одного человека, при этом собственные дети до 14-летнего

²¹ В Омской области за неделю выявили 252 нарушителя масочного режима. URL: <https://omsk.bezformata.com/listnews/viyavili-252-narushitelya-masochnogo/98411522/>

²² Strikte Grenzkontrollen – 530 Menschen abgewiesen. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article226341749/Corona-Massnahmen-Strikte-Grenzkontrollen-530-Menschen-abgewiesen.html>

²³ Проводятся соответствующие консультации Федерального правительства и федеральных земель, на которых обсуждаются промежуточные итоги, действенность принятых мер, а также согласовывается внедрение (расширение) новых мер противодействия эпидемии.

²⁴ Dritte SARS-CoV-2-Infektionsschutzmaßnahmenverordnung. URL: <https://www.berlin.de/corona/massnahmen/verordnung/>

возраста не считаются. За несоблюдение данных правил предусмотрен административный штраф в размере от 50 до 100 Евро²⁵.

За несоблюдение социальной дистанции (1,5 м) предусмотрен штраф в размере от 100 до 500 Евро. Исключением из правил является случаи, когда нельзя предотвратить сближение на расстояние менее 1,5 м, в частности:

- при осуществлении деятельности в рамках медицинского обслуживания и ухода, включая обслуживание с помощью лечебных и вспомогательных средств, а также средств для оказания ухода;

- при осуществлении дневного ухода за детьми в школах, а также в сфере профессионального образования;

- при осуществлении услуг по гигиене тела;

- при пользовании общественным транспортом или автотранспортными средствами (когда в порядке исключения допускается несоблюдение минимальной дистанции и имеются другие меры по обеспечению защиты от инфекций).

Обязанность носить медицинские маски не распространяется на:

- детей в возрасте до шести лет;

- лиц, которые ввиду подтвержденного врачом расстройства здоровья, хронического заболевания или инвалидности не могут носить такую маску;

- лиц, которые с помощью иных средств способствуют сокращению распространения воздушно-капельных частиц и аэрозолей, передающих инфекции;

- лишенных слуха и слабослышащих лиц, а также сопровождающих их граждан;

- клиентов предприятий сферы услуг в области персонального ухода, когда они не могут постоянно носить медицинскую маску или если предусмотрены иные исключения.

Медицинскую маску обязан носить персонал при пользовании общественным транспортом, включая вокзалы, аэропорты и паромные терминалы, с меняющимся составом пассажиров; пер-

сонал в пунктах розничной торговли всех видов и торговых центрах, предприятиях сферы услуг, обслуживающих посетителей; персонал учреждений медицинского обслуживания при условии, что соответствующее медицинское лечение не препятствует ношению маски; сотрудники и посетители офисных и административных зданий, не считая случаев, когда они находятся на стационарных местах или могут обеспечить соблюдение минимальной дистанции в 1,5 м; персонал и посетители в крытых спортивных сооружениях, включая крытые плавательные бассейны и аналогичные используемые для занятия спортом помещения, кроме момента занятия спортом, а также в других случаях, предусмотренных постановлением.

За нарушение правил ношения медицинской маски предусмотрен административный штраф в размере от 50 до 500 Евро.

Согласно постановлению работодатели обязаны два раза в неделю обеспечивать своим сотрудникам, присутствующим на рабочем месте, возможность бесплатного тестирования на коронавирус при помощи экспресс-теста. Они также обязаны по запросу компетентных органов выдавать справки о результатах тестирования, которые должны храниться в течение четырех недель. За несоблюдение указанных правил работодатель может быть привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере от 10 000 до 25 000 Евро.

Розлив, выдача и продажа алкогольных напитков в период с 23 час. до 6 час. утра следующего дня запрещены. Употребление алкогольных напитков в скверах, а также на парковках запрещено. На лиц, нарушивших данные правила, может быть наложен административный штраф в размере от 50 до 500 Евро.

Предприятия общественного питания согласно Закону «О предприятиях общественного питания» в редакции от 20 ноября 1998 г. открывать для посещения не разрешается²⁶. Нарушение должностными лицами данных правил

²⁵ Освобождаются от ответственности лица, пребывающие в общественных местах под открытым небом в целях освещения событий (представители прессы, радио, кинематографа или других средств массовой информации), осуществляющие работы по мандату профессиональной или волонтерской деятельности, включая необходимую в соответствии со временем года обработку сельскохозяйственных, садоводческих и лесохозяйственных территорий; оказывающие помощь бездомным и сами бездомные, когда и если они размещаются не в муниципальном порядке или не в соответствии с законодательством об общественном порядке и не превышает максимальный предел в количестве десяти одновременно присутствующих лиц; а также лица, участвующие в разрешенных постановлением мероприятиях и собраниях под открытым небом и некоторые другие категории лиц.

²⁶ *О предприятиях общественного питания* : закон Федератив. Респ. Германии от 20 нояб. 1998 г. : с последними поправками, внесенными ст. 14 Закона от 10 марта 2017 г. // Вестн. федер. законодательства. Ч. 1. 1998. С. 3418 ; 2017. С. 420.

наказывается административным штрафом в размере от 1 000 до 10 000 Евро.

При проведении собраний и митингов согласно ст. 8 Основного закона ФРГ и ст. 26 Конституции Берлина между участниками должна постоянно соблюдаться минимальная дистанция в 1,5 м. Организатор мероприятия обязан разработать концепцию по мерам индивидуальной защиты и гигиены, в которой следует предусмотреть меры по обеспечению соблюдения минимальной дистанции и правил гигиены, а также меры по обеспечению соблюдения максимально допустимого количества участников, исходя из пригодной для этого площади. Компетентный орган по вопросам проведения собраний и митингов вправе потребовать от организатора предоставления данной концепции и обратиться в компетентное ведомство по вопросам здравоохранения с просьбой оценки ее соответствия положениям законодательства о защите от инфекций. Организаторы собрания или митинга обязаны обеспечить соблюдение участниками необходимых мер защиты и гигиены, в том числе носить медицинские маски, за исключением случаев, когда мероприятие проводится в формате парада при исключительном использовании транспортных средств²⁷. За нарушение указанных правил проведения собраний и митингов предусмотрен административный штраф в размере от 50 до 100 Евро.

Лица, въезжающие из-за границы в Берлин сухопутным, морским или воздушным путем и находившиеся последние десять дней до въезда в одном из регионов, отнесенных Правительством Германии к зонам риска²⁸, обязаны после въезда незамедлительно направляться к месту постоянного проживания или иное пригодное для самоизоляции место и постоянно находиться в нем в течение десяти дней с момента въезда (домашний карантин для въезжающих и возвращающихся из-за границы лиц). За нарушение правил домашнего карантина предусмот-

рен административный штраф в размере от 300 до 5 000 Евро.

Если у въехавших и находящихся на самоизоляции лиц проявились типичные симптомы заражения коронавирусом, такие как кашель, температура, насморк или утрата обоняния их вкусовых ощущений, то они обязаны незамедлительно обратиться к врачу или в центр тестирования. За нарушение данного правила предусмотрен административный штраф в размере от 500 до 5 000 Евро.

После въезда в Германию все лица обязаны в течение десяти дней сохранять медицинскую справку. Нарушение этого правила влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 5 000 Евро.

Необходимо отметить, что в постановлении г. Берлина прямо указано (ст. 26), что установленные в нем правила поведения ограничивают основные права на свободу личности, свободу собраний, свободу передвижения и неприкосновенность жилища²⁹. Административное правонарушение совершает лицо, которое действует преднамеренно (умышленно) или по неосторожности.

Преследование в административном порядке осуществляется с учетом требований § 73 Федерального закона от 20 июля 2000 г. «О защите населения от инфекционных заболеваний»³⁰ и в соответствии с предписаниями Федерального закона от 19 февраля 1987 г. «Об административных правонарушениях»³¹.

Аналогичные правила поведения в период пандемии установлены, например, Правительственным распоряжением по коронавирусу для г. Бремена и Бремерхафена от 11 февраля 2021 г.³² В отличие от Берлина, максимальный административный штраф в данных городах составляет 5 000 Евро. Но при повторном нарушении размер штрафа удваивается, максимум до 25 000 Евро. Если правонарушения совершены по неосторожности, то размер штрафа

²⁷ Brenneisen H. Voraussetzungen eines Versammlungsverbot während der Corona-Pandemie // Neues Polizeiarchiv. 2020. № 7. S. 75.

²⁸ Федеральное министерство здравоохранения по согласованию с Федеральным министерством иностранных дел и Федеральным министерством внутренних дел Германии устанавливает, в каких странах существует особенно высокий риск заражения коронавирусом SARS-CoV-2. Какие регионы на данный момент классифицируются как зоны с высокой заболеваемостью и зоны с вариантами вируса, можно узнать на сайте: <https://www.rki.de/risikogebiete>

²⁹ Статьи 2, 8, 11 и 13 Основного закона Федеративной Республики Германия (URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>).

³⁰ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ifsg/IfSG.pdf>

³¹ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/OWiG.pdf

³² URL: <https://medien.bremen.de/sixcms/media.php/41/corona-rechtsverordnung-einfache-sprache.pdf>

составляет половину предусмотренного по данной статье.

Основания для уменьшения штрафа являются:

- риск причинения вреда здоровью третьих лиц очень низкий;
- нарушитель осознает свою вину;
- нарушитель находится в крайне неблагоприятной финансовой ситуации.

Основания для увеличения размера штрафа:

- риск причинения вреда здоровью третьих лиц необычайно велик;
- нарушитель не осознает своей вины.

В настоящее время в г. Гамбурге наряду с аналогичными правилами, действующими в г. Берлине, введен комендантский час, который действует с 21.00 до 5.00. Ранее он вводился в федеральных землях Бавария и Тюрингия. За нарушение ночного комендантского часа может быть наложен административный штраф в размере до 5 000 Евро.

Чтобы сдержать волну заражения коронавирусом, федеральные земли Германии ввели в действие большое количество собственных правил и предписаний. Основными органами, осуществляющими контроль за их исполнением, являются полиция земель и служащие муниципальных органов охраны общественного порядка. Именно эти органы наделены полномочиями по отражению угроз и опасностей в Германии [7, с. 321].

При проверке соблюдения установленных в период пандемии правил и ограничений полиция имеет право:

- проводить опросы в целях установления причин ухода из квартиры/дома в запрещенное время;
- выносить предупреждения и налагать денежные штрафы за совершение административных правонарушений;
- удалять лиц при формировании групп в общественных местах;
- направлять прокурору материалы для возбуждения уголовного дела;
- приводить в исполнение карантинные распоряжения;
- осуществлять пограничный контроль, включая контроль между федеральными землями в стране;
- прекращать работу магазинов, предприятий, учреждений и организаций, нарушающих действующие правила в период пандемии.

В целях дальнейшего ограничения роста числа зараженных вирусом людей Федеральное правительство разработало законопроект, передающий Федерации полномочия на введение ограничений из-за коронавируса, которые сейчас согласно Федеральному закону «О защите населения от инфекционных заболеваний» принадлежат главам федеральных земель³³.

Законопроект наделяет Федеральное правительство правом вводить комендантский час с 21:00 до 05:00 в регионах, где уровень заболеваемости за последние семь дней превысит 100 случаев на 100 000 человек три дня подряд. Находящиеся в этой зоне магазины, которые не торгуют товарами первой необходимости, должны будут закрыться, а компании должны будут тестировать сотрудников на наличие коронавируса дважды в неделю. Там, где заболеваемость превысит 200 случаев на 100 000 человек будут закрываться детские сады, школы и т. д. Канцлер Германии продвигает данный законопроект на фоне неспособности 16 регионов страны прийти к единым стандартам по борьбе с коронавирусом.

Германия – страна с устойчивой развитой демократией. В то же время очевидна последовательно реализуемая в законодательстве идея обеспечения безопасности общества [8, с. 574]. Она является приоритетной в Европейских странах. В чрезвычайных ситуациях возможны ограничения основных прав и свобод граждан. В настоящее время все уровни публичной власти в Германии (федеральный уровень, земли и муниципалитеты) работают над достижением одной поистине жизненно для государства важной цели: выиграть время в борьбе с вирусом. Количество заболевших продолжает расти, темпы вакцинации очень низки. Чувствуется усталость и недовольство населения в стране. Очевидно, что одними репрессивными полицейскими полномочиями порядка достичь невозможно.

Из-за пандемии коронавируса публичная жизнь в Германии сведена до минимума. При этом преступность не исчезла, а видоизменилась. Так, рост квартирных краж резко снизился. В Гамбурге подобных преступлений стало меньше на 30 %, а в Нижней Саксонии – на 50 %. Эксперты отмечают и уменьшение количества краж из складов и в офисах. В данном случае объяснение довольно простое – не воруют сами сотрудники фирм.

³³ URL: https://rp-online.de/panorama/coronavirus/neues-infektionsschutzgesetz-testpflicht-ausgangssperren-lockdown-was-die-buerger-im-gesetzentwurf-erwartet_aid-57292581

В Нижней Саксонии количество карманных краж снизилось на 90 %, в Берлине наполовину уменьшилось число краж велосипедов.

Наряду с этим наблюдается резкий рост киберпреступности. Это случаи виртуального мошенничества, продажа поддельных медицинских товаров. Кроме того, в больших городах наблюдается рост домашнего насилия, хотя в целом по стране домашних инцидентов стало меньше на треть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, полагаем, что вопросы понятия, распределения, перераспреде-

ления и трансформации полицейских полномочий в административно-публичной сфере любого государства, отражающие процессы медиализации и секьюритизации различных звеньев и секторов публичной власти в ответ на экзистенциальные угрозы, являются перспективными направлениями научных изысканий. Осмысление новейшего отечественного и зарубежного опыта, форм и методов полицейско-правового воздействия в целях отражения опасности подтверждает высокую актуальность и важное теоретическое значение исследования различных аспектов развития и становления полицейского права в новых исторических условиях.

Список литературы

1. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф., Дивеева Н. И. Криминологическая безопасность в сфере профилактической медицины: риски и их предупреждение // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 5. С. 647–659. [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(5\).647-659](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(5).647-659)
2. Михель Д. В. Медиализация как социальный феномен // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2011. № 4 (60), вып. 2. С. 256–263.
3. Тамбовцева М. А. Теоретический подход копенгагенской школы к обеспечению международной безопасности: основные положения теории секьюритизации // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 9 (83). С. 185–187.
4. Кравец И. А. «Человек достойный» (“homo dignus”) в современном конституционализме и в правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 459. С. 242–255. <https://doi.org/10.17223/15617793/459/30>
5. Старостин С. А. Административное принуждение: проблемы теории, законодательства, практики // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2021. № 39. С. 93–108. <https://doi.org/10.17223/22253513/39/8>
6. Серебренникова А. В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 3. С. 423–430. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(3\).423-430](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430)
7. Schwarz K.-A. Das Infektionsschutzgesetz und die Grundrechte – ein Lehrstück zum verfassungsrechtlichen Freiheitsverständnis bei drohenden Gefahren // *Juristische Arbeitsblätter*. 2020. S. 321–326.
8. Бавсун М. В. Проблемы определения содержания предмета и метода уголовного права в условиях современной концепции развития общественных отношений // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 4. С. 570–580. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(4\).570-580](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(4).570-580)

References

1. Burlakov V. N., Shchepel'kov V. F., Diveeva N. I. Criminological Security in the Sphere of Preventive Medicine: Risks and Their Prevention. *Russian Journal of Criminology*. 2020;14(5):647-659. [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(5\).647-659](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(5).647-659) (In Russ.).
2. Mikhel D. V. Medicalization as a Social Phenomenon. *Vestnik Saratov State Technical University*. 2011;4-2:256-263. (In Russ.).
3. Tambovtseva M. A. Theoretical Approach of Copenhagen School to Ensuring International Security: the Basic Provisions of Securitization Theory. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017;9:185-187. (In Russ.).
4. Kravets I. A. A “Worthy Man” (“Homo Dignus”) in Modern Constitutionalism and in the Legal Regulation of the Status of a Person (Domestic, Comparative and International Aspects). *Tomsk State University Journal*. 2020;459:242-255. <https://doi.org/10.17223/15617793/459/30> (In Russ.).
5. Starostin S. A. Administrative Coercion: Problems of Theory, Legislation and Practice. *Tomsk State University Journal of Law*. 2021;39:93-108. <https://doi.org/10.17223/22253513/39/8> (In Russ.).
6. Serebrennikova A. V. Criminological Problems of the Digital World (Digital Criminology). *Russian Journal of Criminology*. 2020;14(3):423-430. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(3\).423-430](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430) (In Russ.).
7. Schwarz K.-A. Das Infektionsschutzgesetz und die Grundrechte – ein Lehrstück zum verfassungsrechtlichen Freiheitsverständnis bei drohenden Gefahren. *Juristische Arbeitsblätter*. 2020:321-326. (In German).

³⁴ URL: <https://www1.wdr.de/radio/cosmo/programm/sendungen/radio-po-russki/masche-102.html>

8. Bavsun M. V. Problems of Determining the Contents of the Subject and Method of Criminal Law Within the Current Concept of the Development of Public Relations. *Russian Journal of Criminology*. 2020;14(4):570-580. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(4\).570-580](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(4).570-580) (In Russ.).

Поступила | Received
16.07.2021

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
28.10.2021

Принята к публикации | Accepted
9.12.2021